

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В ТРУДАХ
РОССИЙСКИХ МАРКСИСТОВ ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ
ПРЕОБРАЗОВАНИЙ 1917 ГОДА (ПО РАБОТАМ П. И. СТУЧКИ)

А. В. Бреев

*Северо-Западный институт управления Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)*

Поступила в редакцию 18 апреля 2017 г.

Аннотация: анализируются труды о национальном вопросе, написанные после Октябрьской революции 1917 г. советским юристом первой четверти XX в. П. И. Стучкой (1865–1932). В этих работах рассматриваются вопросы определения нации, противоречия в национальном вопросе; право наций на самоопределение; соотношения «народного» суверенитета, автономии нации и самоуправления. Приводятся выводы о глубине и степени разработанности данных вопросов в наследии ученого.

Ключевые слова: П. И. Стучка, советская юридическая наука, нация, национальный вопрос, право на самоопределение, суверенитет, автономия, самоуправление, советское право, марксизм-ленинизм.

Abstract: the article analyses the works on the national question, written after the October revolution of 1917, Soviet lawyer first quarter of the twentieth century, Pyotr Ivanovich Stucka (1865–1932). The author examines in these works, representations of the researcher in a circle of questions: the definition of a nation, the contradictions of the national question; the right of Nations to self-determination; and the ratio of «national» sovereignty, autonomy of the nation and government. In conclusion, the author gives a conclusion about the depth and degree of elaboration of these issues in the legacy of the researcher.

Key words: P. I. Stuchka, the Soviet legal science, the nation, the national question, right to self-determination, sovereignty, autonomy, self-government, Soviet law, Marxism-Leninism.

В настоящее время можно констатировать факт, что современные исследователи все большее внимание уделяют политико-правовым учениям советского времени, факторам и условиям их формирования и развития. Прошедшее со времени Великой Октябрьской революции столетие позволяет оценить вклад советских правоведов в развитие мысли о государстве и праве. Особый интерес вызывает изучение национального вопроса в концепциях марксистов первой четверти XX в.

Начиная с Первой русской революции 1905–1907 гг. и до Великой Октябрьской революции 1917 г. в России как многонациональном государстве особую остроту имел национальный вопрос. Угнетенные нации, например латыши, эстонцы, и другие нации, входившие в состав России, «пробуждались» и начинали предъявлять требования в признании права на самоопределение. «Пробуждение» со стороны этих угнетенных

наций было обусловлено реакцией буржуазии, сдавленной в стремлении к развитию гнетом со стороны буржуазии господствующей нации, и возмущением пролетариата, который вместе с крестьянством испытывал помимо общего классового угнетения еще и специфическое национальное угнетение – по языку и обычаям. Национальное преследование всего «инородческого» заставляло пролетариат угнетенной нации объединяться с буржуазией своей нации против угнетавшей ее «великодержавной» нации – русской. Ненависть и отторжение всего «русского» вели к националистическим и сепаратистским настроениям. Сложившаяся обстановка не способствовала делу классовой борьбы пролетариата, так как реализация его интересов требовала слияния всех национальностей в государстве, поэтому классово-национальная борьба стала одной из проблем в строительстве Советского государства и права после Великой Октябрьской революции 1917 г. Национальная тематика стала актуальным предметом в работах многих советских марксистов, в их числе можно назвать Д. И. Курского (1874–1932), Е. Б. Пашуканиса (1891–1937), И. П. Разумовского (1893–1937), М. А. Рейснера (1868–1928), И. В. Сталина (1878–1954) и П. И. Стучку (1865–1932). Отдельного внимания заслуживает наследие П. И. Стучки, известного также под псевдонимами: Бирзниеку Петерис¹; Вецис²; S³; Параграф⁴; –rs–⁵; Ветеран⁶.

П. И. Стучка еще до 1917 г. был известен как автор концепции «право – как система общественных отношений». После Октябрьского переворота 1917 г. он, став видным государственным деятелем, получил возможность развивать свою концепцию в рамках советской идеологии и претворять ее на службе в Народном комиссариате юстиции РСФСР, Правительстве Латвии и Верховном Суде РСФСР. Он принимал участие в работе над декретами «О суде» (1917), «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» (1917), «О Народном Суде РСФСР» (1918), «О революционных трибуналах» (1920) и постановлением «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» (1919). Многие из идей, закрепленных в этих актах, получили обоснование в работах П. И. Стучки.

Теоретическое наследие П. И. Стучки представляет собой богатый, но мало изученный материал в юридической науке. Интереснейшим предметом исследования в его творчестве является национальный вопрос, по

¹ См.: *Дрибин Л. Г.* Знаменосец ленинизма в Латвии : очерк жизни и деятельности П. И. Стучки. М., 1981. С. 14.

² См.: Там же. С. 65.

³ См.: *Дрибин Л. Г.* П. И. Стучка – теоретик и пропагандист марксизма-ленинизма : дис. ... д-ра ист. наук. Рига, 1983. С. 75.

⁴ См.: *Плотников А. А.* Петр Стучка и истоки советской правовой мысли, 1917–1925. Рига, 1970. С. 30.

⁵ См.: *Лайзан П.* Формирование мировоззрения Петра Стучки // П. Стучка – революционер, мыслитель и государственный деятель. Рига, 1965. С. 22.

⁶ См.: *Словарь псевдонимов русских писателей и ученых : в 3 т. Т. 1 : А–М / И. Ф. Масанов ; под ред. А. А. Боровского и Н. П. Киселева. М. ; Л., 1936. С. 169.*

которому после Октября 1917 г. ученым написано множество различных трудов, представляющих солидный багаж для осмысления. Для него национальный вопрос представлял осмысление национальных отношений с точки зрения классовой борьбы, т. е. взаимоотношений классов в нациях, угнетенных и угнетающих. Круг вопросов, исследованных П. И. Стучкой в рамках этой тематики, охватывает следующие: определение нации, противоречия в национальном вопросе, право наций на самоопределение и соотношение «народного» суверенитета, автономии нации и самоуправления.

П. И. Стучка в «Энциклопедии государства и права» (М., 1925), определяя понятие «нация», не разграничивал понятия «народ» и «нация», характеризовав нацию-народ как население, являющееся одним из главных признаков государства. «Понятие “население-нация” как единство, – уточнял П. И. Стучка, – могло появиться лишь там, где исчезло или исчезает деление людей на касты, на сословия»⁷. Нацию ученый трактовал как «противоречие в единстве» – как государственную совокупность всех противоборствующих классов, зародившихся в буржуазном государстве⁸. «Любая нация делится на классы, класс – часть нации. Это азбука марксизма»⁹, – писал П. И. Стучка. В основе государства лежит деление на классы, где нет классов – там нет и государства. Род может иметь общих рабов, но это не превращает его в государство. «Значит, – утверждал ученый, – необходимо наличие двух или нескольких классов, и их объединение, вернее организация, называется народом или нацией»¹⁰. Класс – отражение признака экономической жизни нации, однако П. И. Стучка не умолял значения иных признаков нации – исторической общности людей по языку, территории и культуре¹¹, выделенных И. В. Сталиным в статье «Марксизм и национальный вопрос» (1913). П. И. Стучка полагал, что выпадение хотя бы одного из этих четырех признаков нации влечет за собой разрушение всего понятия¹². Без единства языка не существует национальной общности, так как даже при наличии общей государственной территории невозможно говорить о той культурной связанности, которая создается между индивидами в результате пользования общим языком. Однако общий язык американцев и англичан не создает национального единства, так как нет влияния общей территории и одинаковых экономических условий существования.

⁷ Стучка П. И. Учение о Советском государстве и его Конституции СССР и РСФСР. 6-е изд., перераб. М. ; Л., 1929. С. 41.

⁸ См.: Там же.

⁹ Стучка П. И. Национальный момент в Советской конституции // Советское строительство. 1928. № 7. С. 19.

¹⁰ Энциклопедия государства и права / под ред. П. И. Стучки. М., 1925. Т. 1. С. 672.

¹¹ См.: Сталин И. В. Марксизм и национальный вопрос // Соч. : в 18 т. М., 1946. Т. 2. С. 296.

¹² См.: Энциклопедия государства и права / под ред. П. И. Стучки. М., 1926. Т. 2. С. 1327.

Но и в случае, когда к исторической общности языка присоединяется единство государственной территории не получится национальной общности, если будет наблюдаться существенное различие экономической жизни, как, например, в Англии и Ирландии, находящихся на острове Великобритания. То же самое относится к вопросу о единстве территории, поскольку многовековое сожителство различных народностей на территории России не слило их в единую нацию. Велико значение общей культуры, поэтому нельзя говорить, что на территории Швейцарии проживает единый швейцарский народ, так как различие сразу трех основных языков – итальянского, французского и немецкого определяет не одну культуру, а три разные культуры.

Противоречия в национальном вопросе в период революционных смут, произошедших на территории Российской империи в первой четверти XX в., никогда не изживались. В качестве одного из главных противоречий было соотношение классового и национального интереса. В «Настольном энциклопедическом словаре-справочнике» (М., 1929) П. И. Стучка в языке видел главный национальный интерес, объединяющий одну нацию, но в то же время разъединяющий все другие нации. Класс является расслоением нации по экономическому признаку – по распределению средств производства с тенденцией к объединению своих членов за пределы нации и государства на осознании общего классового интереса, поэтому П. И. Стучка подчеркивал: «Национальный интерес объединяет вертикально, так сказать, по территории, а классовый – горизонтально, независимо от территории»¹³. Национальные противоречия приводят к национальным войнам, классовые противоречия – к классовой борьбе и гражданской войне. «Ни тех, ни других противоречий и войн буржуазное общество устранить никак не в состоянии, поэтому мирное сотрудничество ни наций, ни классов в буржуазном обществе невозможно»¹⁴, – утверждал ученый. Классы по-разному понимают значение национального вопроса, так «если для буржуазии на первом плане стоят свои национальные требования, то для пролетариата они строго подчинены интересам классовой борьбы»¹⁵.

В ретроспективе по национальному вопросу П. И. Стучка подмечал тот факт, что «национальный вопрос берет начало с буржуазной революции»¹⁶, в начальный период которой национальное движение осуществляло борьбу за политическую свободу и права нации. Буржуазный национализм этого этапа – освобождение исторически национальных государств. Мелкобуржуазный национализм этого этапа был освободительным движением так называемых «наций без истории», т. е. не со-

¹³ Настольный энциклопедический словарь-справочник / сост. при участии П. И. Стучки [и др.]. 3-е перераб. и значительно доп. изд. М., 1929. С. 385.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Энциклопедия государства и права / под ред. П. И. Стучки. Т. 2. С. 1316.

¹⁶ Настольный энциклопедический словарь-справочник / сост. при участии П. И. Стучки. С. 385.

ставляющих за исторический период человечества – самостоятельных государств. «Это, – считал П. И. Стучка, – в первое время была прогрессивная борьба за культурный подъем низов»¹⁷. С укреплением капитализма и переходом в период империализма буржуазный национализм превращался в грабительский империализм, целью которого являлась политическая или, по крайней мере, экономическая аннексия или завоевание всех, в особенности колониальных, стран, подавление и, если возможно, денационализация (лишение национальных особенностей, прежде всего, языка) всех слабых наций. В свою очередь, мелкобуржуазный национализм со временем превращался в погромный шовинизм или фашизм, поэтому в буржуазном обществе национальный вопрос никак не поддавался разрешению, ибо разного рода национализм становился всегда последним оплотом буржуазии. Согласно точке зрения П. И. Стучки, только победа пролетариата в социалистической революции позволила прийти к новой оценке нации в борьбе против национального гнета, за суверенность нации, против всяких привилегий одной из наций или одного из языков¹⁸.

Право наций на самоопределение П. И. Стучка определял с позиции пролетарского подхода, противопоставляя ему буржуазный подход. Ученый подчеркивал: «Буржуазному лозунгу единства нации, т. е. угнетению господствующей нацией всех прочих, противопоставлялся пролетарский, в его основе лежит равноправие наций – их право на самоопределение, т. е. отделение»¹⁹, обеспечивавшее свободный союз трудящихся всех наций²⁰. Право на самоопределение наций впервые закреплялось после Октябрьской революции в ст. 4 Конституции РСФСР 1918 г. в первом разделе «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа». П. И. Стучка, комментируя эту статью, указывал: «Право отделения – не есть обязанность отделиться так же, как и свобода развода отнюдь не означает обязанности разводиться. Декларация поэтому поясняет, что “только в результате доверия может сложиться честный и прочный союз народов России”. Полное взаимное доверие народов может быть достигнуто путем открытой и честной политики, вместо недостойной политики лжи и недоверия, придинок и провокации прежних режимов, в том числе дооктябрьских правительств»²¹.

П. И. Стучка разграничивал между собой *«народный» суверенитет, национальную автономию и самоуправление*. В характеристике народного суверенитета он обращался к определению понятия «суверен», трак-

¹⁷ Настольный энциклопедический словарь-справочник / сост. при участии П. И. Стучки. С. 385.

¹⁸ См.: Там же. С. 386.

¹⁹ Энциклопедия государства и права / под ред. П. И. Стучки. Т. 1. С. 682.

²⁰ Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики : принята постановлением V Всероссийского съезда Советов от 10 июля 1918 г. // Известия ВЦИК. 1918. № 151. Ст. 8.

²¹ Стучка П. И. Национальный момент в Советской конституции // Советское строительство. 1928. № 7. С. 20.

туя его как «обладателя верховной власти»²². В его понимании суверен являлся носителем субъективного права, «прямо выражающегося как в возможности действовать определенным образом, так и в требовании определенных действий (либо же воздержания от них) от других носителей права»²³. «Его власти, – подчеркивал ученый, – с одной стороны, подчинены, подвластны все лица, но, с другой стороны, эта власть по праву, “de jure”, не подчинена никакой другой»²⁴. Как носитель власти суверен подчиняет других и не подчиняется другим, требует действия либо воздержания от других. В числе носителей суверенной власти П. И. Стучка видел государство, модель суверенной власти в которой реальна. В суверенном государстве власть никак не ограничена, не зависима и не производна от власти какого-либо иного государства²⁵. Несуверенное государство, ограниченное в ряде своих властных функций властью другого стоящего над ним государства, действует в силу «собственного права», имеет собственную, им же установленную, организацию, собственное управление и суд²⁶. Суверенитет народа в отличие от государственного суверенитета ученый считал мнимой моделью, объясняя позицию тем, что «верховная власть народа на деле принадлежит господствующему классу»²⁷, поэтому «Конституция РСФСР 1918 года и конституции советских республик устанавливают не призрачное начало “народного” верховенства, а утверждают диктатуру городского и сельского пролетариата и крестьянства»²⁸, – писал П. И. Стучка. Власть трудящихся масс была в том, что они, «назначая хранителя своей власти – правительство, действовавшее от их лица»²⁹, могли «как ограничить, так изменить и отнять, когда им угодно переданные ему полномочия»³⁰. Однако трудящиеся – это только неимущая часть населения государства, в то время как имущий класс в Советском государстве был лишен возможности участия в формировании управленческого аппарата. В представлении ученого эти ограничения были вынужденной мерой, которая привела к «несовершенному или неполному суверенитету»³¹.

²² Настольный энциклопедический словарь-справочник / сост. при участии П. И. Стучки. С. 559.

²³ Большая Советская энциклопедия : в 30 т. Т. 25 : «Струнино–Тихорецк» / гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М., 1969. С. 60.

²⁴ Стучка П. И. Учение о Советском государстве и его Конституции. 7-е изд., перераб. М. ; Л., 1931. С. 38.

²⁵ См.: Энциклопедия государства и права / под ред. П. И. Стучки. Т. 1. С. 25.

²⁶ См.: Там же.

²⁷ Настольный энциклопедический словарь-справочник / сост. при участии П. И. Стучки. С. 560.

²⁸ Стучка П. И. Конституция РСФСР в вопросах и ответах. М. ; Пг., 1919. С. 19.

²⁹ Энциклопедия государства и права / под ред. П. И. Стучки. М., 1927. Т. 3. С. 1077.

³⁰ Там же.

³¹ Там же. С. 1075.

Характеризуя национальную автономию, П. И. Стучка писал, что «автономией в ее общем смысле обозначают независимость кого-либо или чего-либо от посторонней воли, власти, принуждения»³². Национальную автономию П. И. Стучка определял как «неполную самостоятельность государства, колонии или области, зависящую от законодательной власти стоящего над ними государства»³³. В этом смысле ученый противопоставлял национальную автономию суверенитету: «В то самое время, как суверенное государство целиком определяется своим собственным правом, основанным на собственном могуществе, то не суверенное государство или автономная область ограничены в целом ряде функций, хотя и сохраняют более или менее полную свободу во внутренних делах»³⁴. Так, определяя значение советской автономии, ученый писал, что она «стоит на экономическом и политическом единстве – централизме и на децентрализации – культурной (бытовой) и национальной»³⁵.

С другой стороны, П. И. Стучка противопоставляет национальной автономии простое «самоуправление», т. е. право территориальной единицы создавать свои собственные органы и распоряжаться местными административными и хозяйственными делами. «Эти “самоуправляющиеся” единицы, – как заявлял ученый, – действуют не в силу и не на основании собственного законодательства, а получают права самоуправления от центра, то есть государственной власти, “делегирующей” (предоставляющей) особым законом право самостоятельного распоряжения вопросами местной жизни»³⁶. В качестве примера он приводил органы муниципального управления.

Таким образом, проанализировав труды П. И. Стучки о национальном вопросе, написанные в послеоктябрьский период творчества, можно прийти к следующим заключениям:

– в вопросе об *определении нации* П. И. Стучка считал, что только в совокупности общего языка, территории, культуры и экономической жизни может существовать нация;

– определяя *противоречия в национальном вопросе*, ученый обращал внимание на тот факт, что классовые разногласия играют важную роль в национальных отношениях;

– в характеристике *права наций на самоопределение* П. И. Стучка подмечал, что это право – не обязанность отделиться, а право выбора с целью установления доверия между народами;

– разграничивая *«народный» суверенитет, национальную автономию и самоуправление*, ученый отстаивал следующие положения: суве-

³² Настольный энциклопедический словарь-справочник / сост. при участии П. И. Стучки. С. 12.

³³ Энциклопедия государства и права / под ред. П. И. Стучки. Т. 1. С. 24.

³⁴ Там же.

³⁵ *Стучка П. И. Учение о Советском государстве и его Конституции СССР и РСФСР*. 6-е изд., перераб. С. 268.

³⁶ Энциклопедия государства и права / под ред. П. И. Стучки. Т. 1. С. 24.

ренитет принадлежит только государству в лице его господствующего класса, поэтому «народный» суверенитет представляет собой фикцию; национальная автономия означает неполную самостоятельность территориальной единицы (государства, колонии, области), зависящей от законодательной власти, стоящего над ней государства; и простое самоуправление – это делегирование полномочий на право самостоятельного распоряжения вопросами местной жизни.

Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

Бреев А. В., аспирант кафедры правоведения

E-mail: breev91@mail.ru

Тел.: 8-981-159-59-13

North-West Institute of Management of the Russian Federation Presidential Academy of National Economy and Public Administration Russia (Saint Petersburg)

Breev A. V., Post-graduate Student of the Law Department

E-mail: breev91@mail.ru

Tel.: 8-981-159-59-13